

Пэй Синьхуа возлагала большие надежды на Гу Цянюэ, но, увидев его, осталась недовольна.

Потому что он был слишком женственным и не мужественным. Хотя он выглядел мягким и нежным, он был настолько худым, что не мог защитить Чжэн Лун.

Но, видя, что Чжэн Лун едва может с ним разговаривать, Пэй Синьхуа перестала говорить о нем.

Было очень мало мужчин, которые могли заставить Чжэн Лун открыть рот. Незнакомые люди вызывали у нее отвращение, что во многом было связано с ее детским опытом. Это было трудно изменить, и Пэй Синьхуа не заставляла свою дочь меняться.

Она уже была очень рада, что Чжэн Лун может разговаривать с Гу Цянюэ.

Однако по мере того, как они узнавали друг друга все больше и больше, Пэй Синьхуа чувствовала, что у Гу Цянюэ нет никаких других проблем, кроме того, что он немного женоподобен.

Он происходил из хорошей семьи, имел хорошую работу, был мягким, не курил и не пил. Как и Чжэн Лун, он любил ухаживать за цветами и растениями и разводить мелких животных. Он был ответственным, сыновним и скрупулезным. Он хорошо заботился о Чжэн Лунь и даже сделал ей несколько уникальных подарков.

Чжэн Лун также подарил Гу Цянюэ несколько подарков. Теперь при виде Гу Цянюэ она не чувствовала отвращения.

Конечно, это была не любовь.

Пэй Синьхуа встала и пошла в комнату Чжэн Луна в 5 утра.

Чжэн Лун сильно кашляла, и она беспокоилась за нее. Она встала рано утром, чтобы проверить, стал ли кашель лучше.

Увидев, что Чжэн Лун уснула, она почувствовала облегчение и пошла на кухню готовить завтрак.

Около семи часов вечера Пэй Синьхуа поднялась вверх, чтобы позвать мужа, Чжэн Цина и Чжэн Луна к ужину.

Чжэн Цин скоро встал, но Чжэн Лунь все еще была в оцепенении. Она приняла лекарство, которое приготовил для нее Му Цин. Он знал, что люди, которые кашляют, не могут хорошо спать, поэтому добавил еще. Но Чжэн Цин вчера вечером поспешно ушел с лекарством, и у него не было времени все объяснить.

Пэй Синьхуа хотела, чтобы сын разбудил ее дочь, но посчитала, что это неуместно.

Тогда она сняла фартук и пошла в комнату Чжэн Лун.

Она похлопала Чжэн Лун по спине и позвала ее: "Лун, вставай и ешь. Если ты хочешь спать, то можешь лечь в постель после еды. Ты вчера мало ела, поэтому сегодня тебе нужно есть больше. Будь умницей и вставай. "

Она говорила так, словно уговаривала ребенка. Чжэн Лун в оцепенении открыла глаза, прижалась к ней и сказала: "Мама".

Сердце Пэй Синьхуа смягчилось. Ей нравилось, когда дочь полагалась на нее. Это заставляло ее чувствовать, что Чжэн Лун очень близка ей и что ее собственная дочь - не более того.

"Лун, ты плохо спала прошлой ночью?"

У Чжэн Луна не было привычки валяться в постели. Сегодня она не могла встать, а это означало, что она плохо спала прошлой ночью из-за кашля.

Чжэн Лун кивнула и сказала сладким голосом: "Да, мама. Я все время кашляла и пила много воды. Я заснула только на рассвете".

Сердце Пэй Синьхуа немного сжалось. Она помогла дочери расчесать ее грязные волосы и спросила с беспокойством: "Тебе уже лучше? Не болит ли у тебя горло? Голова не болит?"

Глаза Чжэн Луна были немного затуманены. Она немного успокоилась, а затем с улыбкой ответила: "Горло все еще болит, но голова не болит. Кашель, кажется, значительно уменьшился".

"Это хорошо, это хорошо. Иди умойся и позавтракай. Позже ты сможешь вернуться, чтобы немного поспать". Цянюэ и его мать слышали, что ты вчера болела, и хотели прийти навестить тебя сегодня. Давай пока забудем об этом. Мы попросим их прийти завтра!"

Услышав, что Гу Цянюэ и ее сын приедут, сонливость Чжэн Луна исчезла. "Они придут? Забудь об этом, я в порядке. "

Она не любила общаться с незнакомыми людьми. Хотя Гу Цянюэ была ее одноклассницей и наполовину подругой, они не виделись уже много лет, и прежнее знакомство давно исчезло.

Теперь им было немного странно и неловко разговаривать друг с другом.

Если бы не Пэй Синьхуа, которая постоянно умоляла ее о встрече, Чжэн Лун никогда бы не поехала.

К счастью, характер Гу Цянюэ был как у девушки. Он не смотрел на нее неловко, как другие мужчины, не держал ее за руку и не делал с ней ничего интимного.

Они держались на определенном расстоянии друг от друга, и никто не переступал черту.

"Она хочет навестить тебя и побыть гостьей. Я же не могу ее выгнать? Это было бы не только невежливо, но и оскорбило бы другую сторону. Я давно знаю мать Цянюэ, и мы старые друзья. Если она захочет прийти, я могу только сказать, что приветствую ее, и ничего больше. "

Пэй Синьхуа терпеливо уговаривала свою дочь. Наконец-то у нее появился друг противоположного пола, который был готов с ней общаться. Она должна была продолжать в том же духе.

"Ничего страшного. Они просто пришли в гости. Я заставляю их остаться на обед. Если ты хочешь поговорить с Цянюэ, то поговори с ней. Если не хочешь, просто послушай нас".

Чжэн Лун знала, что не может отказаться от предложения Пэй Синьхуа.

Забудь об этом. Если он пришел, значит, так тому и быть. Это было всего лишь несколько слов. Для нее это не было особенно неприятно.

Теперь они были лучше знакомы друг с другом. Гу Цянюэ был намного лучше тех странных и грубых мужчин, которых находил для нее Пэй Синьхуа.

Отказав Гу Цянюэ, Пэй Синьхуа все равно знакомил ее с другими мужчинами и приглашал на свидания вслепую.

Он мог бы разобраться и с Гу Цянюэ.

"Хорошо, я послушаю маму и позволю им прийти. Но пусть они придут через несколько дней, когда мне станет лучше. Иначе я буду продолжать кашлять, и это будет невежливо".

Пэй Синьхуа была очень рада услышать согласие своей дочери.

"Хорошо, хорошо, хорошо, они придут, когда ты скажешь! Быстро вставай и умывайся. Мы спустимся к ужину позже!"

Чжэн Лун с улыбкой кивнула. Затем она встала с постели, умылась, переоделась и спустилась в гостиную.

Чжэн Цзин смотрел ей вслед, ничего не говоря.

Отец Чжэн, Чжэн Цинань, сидел за столом.

Услышав, что Чжэн Лун все еще кашляет, он обеспокоенно сказал: "Почему Лун все еще кашляет? Цзин, почему бы тебе не отвезти сестру в больницу? Мне кажется, что ее кашель немного странный. Не похоже, что она простудилась!"

Чжэн Цзин была слегка шокирована. Чем старше имбирь, тем мудрее он должен быть. Его отец уже заметил, что кашель Чжэн Лун был ненормальным.

Вчера он не обратил на это внимания и подумал, что это обычный кашель.

Он не мог не чувствовать себя немного неловко. Ему все еще не хватало опыта. Он должен был больше учиться у своего отца. Его отец обладал острой интуицией. Он не знал, можно ли скрыть от него отравление Чжэн Лун.

Чжэн Лун чувствовала тепло внутри, когда отец заботился о ней.

Когда она слышала, что он собирается отправить ее в больницу, она почувствовала себя немного виноватой и быстро сказала: "Нет, нет, я... Кашель, кашель...".

Она кашляла еще сильнее, когда волновалась.

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2524951>